

Войдя в ванную, Лиз плеснула себе на лицо немного воды, в результате чего у нее помутнело зрение, что не позволило ей четко разглядеть женщину, которая только что произнесла это заявление.

К тому времени, как она успела убрать воду с лица и ответить, она услышала звук удаляющихся каблуков, после чего оказалась в ванной одна.

Действительно, это заявление подытожило все эмоции, с которыми ей пришлось столкнуться в зале заседаний.

Дискриминация по признаку происхождения была чем-то обычным, что происходило на протяжении веков, и в основном будет происходить еще долгое, долгое время.

Однако здесь у всех было две дополнительные причины, по которым они хотели, чтобы она покинула эту комнату:

Они считали, что она женщина, которая использовала свое тело, чтобы попасть сюда, и они чувствовали, что ее образования недостаточно для того, чтобы она могла выполнять свои обязанности.

В конце концов, личное происхождение и образование - это две разные вещи. Человек, родившийся в бедности, может упорно трудиться, чтобы получить стипендию в лучшем институте, и таким образом получить отличное образование. И хотя на них все равно будут смотреть свысока, но не до такой степени.

Да, у них определенно было достаточно причин не любить ее и наступать на нее, чтобы заставить ее уйти. На самом деле, Лиз могла легко определить, что многие, особенно те, кто постарше, именно так и собирались поступить.

И все же она ни за что не позволила бы никому испортить положение, которого, по ее мнению, она была достойна.

Если они собирались усложнить ей жизнь, она терпела и ждала возможности нанести ответный удар. Если же они рассчитывали заставить ее сдаться, то их ждало лишь разочарование.

Кем бы ни была женщина, которая только что это сказала, Лиз почувствовала, что, возможно, она хотела сказать это как дружеское предупреждение, хотя ее тон был холодным и неприветливым.

Ей стало интересно, кто она такая, и она решила выяснить это позже.

Но сейчас пора было возвращаться к совещанию, ведь это был лишь короткий перерыв.

Посмотрев на себя в зеркало, Лиз кивнула и вытерла лицо, прежде чем отправиться обратно.

Весь день прошел в совещаниях за совещаниями, где подробно обсуждались все тонкости проекта программного обеспечения для городского развития, который они собирались реализовать в Аргентине.

Самое замечательное, что ей удалось снова увидеть Уилла в действии, и она должна была признать, что он был чертовски горяч.

Конечно, она не стала бы признаваться в этом самой себе, так как это заставило бы ее покраснеть, но если быть честной, то именно это слово она бы использовала.

То, как он всегда добирался до сути каждой проблемы, с которой они сталкивались, прежде чем решительно принимать решения по их преодолению, было восхитительным зрелищем, и она часто обнаруживала, что отключается и вспоминает путешествие сюда, которое было самым особенным в ее жизни.

Когда это происходило, она краснела и старалась быстро восстановить внимание, пока никто не заметил.

Не подозревая об этом, за каждым ее действием молча наблюдал Джонатан, глаза которого были настолько красными, что казалось, будто он не спал всю ночь.

Сидящий рядом с ним Бен на самом деле уделял внимание собранию, но его внезапно отвлекло то, что Джонатан так сильно трясся от гнева, что его стул сдвинулся, заставив Бена посмотреть в сторону и заметить гнев на лице мужчины.

Почему он был так зол?

Он задался этим вопросом, поскольку, хотя он и говорил это раньше, он имел в виду скорее праздное увлечение, чем то, что стоит того, чтобы пропустить важную встречу и использовать стенограмму, чтобы наверстать упущенное позже.

Он уже собирался переключить свое внимание на встречу, но у него не было другого выхода, кроме как уронить челюсть и обернуться, чтобы проверить, не ослышался ли он, когда Джонатан прошептал что-то таким низким тоном, что только он мог это услышать.

"Я решил. Посмотри на ее глупую морду, которая бегает за генеральным директором. Это так меня раздражает, что мне хочется вышвырнуть ее прямо сейчас!

Святость этой встречи была разрушена. Она должна уйти скорее раньше, чем позже. Встретимся после встречи с остальными".

...

Собрания, наконец, закончились в 7 часов вечера. Даже обед был подан в зал, и почти все толькоковырались в еде, не отрывая глаз от презентации.

Это... был уровень работы, к которому Лиз еще не была готова, но она твердо решила не жаловаться.

И все же, когда все начали уходить, провожая ее взглядами, она чуть не застонала от удовольствия, когда почувствовала, как две сильные руки схватили ее за плечи и начали их массировать.

К счастью, ей удалось сдержать себя, иначе эти взгляды вышли бы на новый уровень.

Конечно же, позади нее стоял Уилл, на лице которого была улыбка.

"Добро пожаловать в жизнь руководителя. Обычно мы довольно свободны, но когда есть о чем позаботиться, нам приходится очень, очень много работать. Не волнуйтесь, встречи почти закончились. Могу я заинтересовать вас ужином с бокалом вина, мадам".

Это было почти так, как будто вчерашнего вечера не было.

Широко улыбнувшись, Лиз уже собиралась сказать "да", но ее прервал громкий зевок.

Это заставило Уилла усмехнуться и сказать: "Или нет. Наверное, это было утомительно. Иди поспи немного. Я закажу ужин в твою комнату. Утром отсыпайся. Первая встреча все равно не важна. Да, кстати. Я уже заметил, что формируется группа, которая начнет строить схемы, чтобы сбросить вас с доски. Вам нужна моя помощь, чтобы справиться с ними?"

Уилл спросил об этом, даже зная, что Лиз отвергнет его. Именно эта индивидуальность и сила пленили его, поэтому он был уверен в ответе.

Однако, подумав несколько мгновений, Лиз ответила задумчивым тоном, который поразил его.

"Да".

Лиз увидела, что Уилл был шокирован, когда она сказала это, но она не шутила.

Она тоже заметила это и, поначалу, была готова терпеть.

Однако в ходе встречи у нее появилась идея.

Эта идея родилась из заявления той женщины в туалете, которая сказала, что ей пришлось много бороться, чтобы быть принятой ими.

Была ли борьба ее стилем?

Нет.

Если так, то что она может сделать?

Ну... Почему бы не проявить инициативу?

Эта идея становилась все более и более заманчивой, пока она не смогла больше игнорировать ее, и она решила пойти на это.

Посмотрев в глаза Уилла, она с блеском в глазах произнесла.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132791>